

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

И.В. Рогачев

**АРХАНГЕЛЬСКИЙ СЕВЕР В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И США В
ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, 1914-1918 гг.**

*«Исследование выполнено при финансовой поддержке Правительства
Архангельской области (конкурс «Молодые ученые Поморья») в рамках
научного проекта № 02-2015-01а «Архангельский Север в отношениях
России и США в годы Первой мировой войны, 1914-1918 гг.».*

Архангельск
2015

УДК 94(470.11) ”1914-1918”
ББК 63.3 (2 Рос- 4 Арх) 53

Рецензенты: Шубин С.И. доктор исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор САФУ имени М.В. Ломоносова; Харольд М. Лайх специалист по русским фондам, Европейский отдел, Библиотека Конгресса США.

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Северного
(Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова*

Р 592
Рогачев, Иван Викторович
**Архангельский Север в отношениях России и США в годы
Первой мировой войны, 1914-1918 гг.: монография / И.В.
Рогачев** М-во образования и науки РФ, Гос. автоном. Образоват.
Учреждение высш. Проф. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т им.
М. В. Ломоносова».- Архангельск: Дапринт, 2015. – 191 с.: илл. 4 с.
ISBN 978-5-9907002-1-5

В монографии исследуется роль и место Архангельского Севера в отношениях России и США в сложный и драматичный период развития международных отношений. Выявляется трансформация внешней политики США в отношении России. Демонстрируется всевозрастающий интерес Соединенных Штатов к Архангельскому Северу, особенно после октябрьского переворота 1917 года и переносу основных правительственных и иных контактов преимущественно на региональный уровень, в первую очередь с северным регионом России. Издание адресуется студентам, преподавателям и научным работникам, а также всем интересующимся историей международных отношений.

УДК 94(470.11) ”1914-1918”
ББК 63.3 (2 Рос- 4 Арх) 53

ISBN 978-5-9907002-1-5

© Рогачев И.В., 2015

Введение

Российско-американские отношения неизменно являлись и являются предметом активного изучения как российских, так и зарубежных исследователей. Изучаемый период времени в отношениях двух стран характеризовался активизацией экономического сотрудничества с началом Первой мировой войны, затем трансформацией этих отношений, произошедшей после Февральской революции, особенно после прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. В то же время значение Русского Севера в сотрудничестве и соперничестве России и США неоднократно менялось, равно как менялись характер и степень взаимодействия обеих стран. Представленное исследование позволяет выявить роль Русского Севера в российско-американских отношениях сложного и драматичного изучаемого периода.

Отечественные историки изучали роль северного региона России в отношениях двух стран периода Первой мировой войны лишь в контексте участия США в союзной интервенции на Русский Север и русский Дальний Восток. Представляется необходимым проанализировать как происходило изучение в целом российско-американских отношений, так и участие Соединенных Штатов в интервенцию в Россию.

Литературу о российско-американских отношениях можно разделить на две большие группы: отечественную и зарубежную. В свою очередь, отечественная историография разделяется на два основных этапа: советский и постсоветский.

В исследованиях советских историков с середины 50-х – до конца 60-х гг. появились исследования, посвященные российско-американским отношениям в годы Первой мировой войны¹. Основное внимание уделялось изучению как

¹ Фурсенко А.А. Из истории русско-американских отношений России и США на рубеже XIX–XX вв. // Из истории империализма в России. – М., 1959. – С. 218–269; Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. – М., 1960; Волобуев П.В.

торгово-экономических, так и политико-дипломатических связей двух стран. В основном историки сконцентрировали внимание на том, что США в условиях Первой мировой войны предпринимали энергичные меры для распространения своего экономического влияния в России. В то же время роль Русского Севера в отношениях двух стран в рамках Первой мировой войны специально не изучалась.

Среди исследований следует выделить содержательную монографию Р.Ш. Ганелина.¹ В ней автор сделал вывод, что США стремились экономически привязать к себе Россию, а также пытались вмешиваться во внутренние дела России и оказывать давление на Временное правительство для продолжения боевых действий на Восточном фронте. Но американская политика в России потерпела поражение.

В ряде исследований советских историков стали глубже изучаться причины и некоторые проблемы союзной интервенции в Россию. Указывалось, что страны Антанты путем интервенции в Советскую Россию пытались добиться реализации не только политических целей (свергнуть советскую власть), но и военно-стратегических (попытаться возродить Восточный фронт)².

В 1958 г. вышло специальное исследование интервенции стран Антанты на Русском Севере В.В. Тарасова³. Он придерживается мнения, что США путем интервенции пытались свергнуть советское правительство, а также получить доступ к природным богатствам северного региона России. Автор пришел к выводу, что американское правительство сыграло большую роль в

Экономическая политика Временного правительства. М., 1962; Лебедев В.В. Русско-американские экономические отношения, 1900–1917. – М. 1964. Васюков С.В. Внешняя политика Временного правительства. – М., 1966.

¹ Ганелин Р.Ш. Россия и США. 1914–1917 гг. Очерки истории русско-американских отношений. – Л., 1969.

² Фураев В.К. Советско-американские отношения, 1917–1939. – М., 1964; Попова Е.И. Политика США на Дальнем Востоке, 1918–1922. – М., 1967.

³ Тарасов В.В. Борьба с интервентами на Севере России (1918–1920 гг.). – М., 1958.

подготовке и материальном обеспечении интервенции¹.

Следует признать, что качественного изменения в подходах к освещению характера союзной интервенции в Россию не произошло. Исследователи, избавившись от некоторых прежних стереотипов, продолжали придерживаться схемы, согласно которой США представлялись главным участником интервенции².

В 1970 – второй половине 1980-х гг. были изучены различные подходы, разрабатывавшиеся в США в отношении Советской России. Р.Ш. Ганелин и Л.А. Гвишиани пришли к выводу, что в «русской политике» официального Вашингтона сочетались разнообразные альтернативные подходы, начиная с неофициальных контактов с большевиками и заканчивая неформальной поддержкой контрреволюционных сил³.

В 1977 г. вышла монография А.А. Киселева и Ю.Н. Климова. В ней авторы пришли к выводу, что важной причиной интервенции стран Антанты на Север России явилась необходимость вернуть Россию в войну, а также противодействовать планам Германии и Белой Финляндии установить свой контроль в регионе⁴.

В 1987 г. в свет вышла книга коллектива авторов, положившая начало реализации крупного научного проекта, реализовавшегося под эгидой Научного совета по истории Октябрьской революции Академии наук СССР по изданию серии монографий по истории международной интервенции в различных регионах страны⁵.

¹ Там же. – С. 293.

² Стефанков Д.А. Коммунистическая партия – организатор разгрома объединенного похода Антанты. – М., 1960; Жаров Л.И., Устинов В.М. Интернациональные части Красной армии в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны в СССР. – М., 1964; Березкин А.В. Октябрьская революция и США, 1917—1922 гг. – М., 1967.

³ Гвишиани Л.А. Советская Россия и США. – М., 1970; Ганелин Р.Ш. Советско-американские отношения в конце 1917 – начале 1918 г. – М., 1975.

⁴ Киселев А.А., Климов Ю.Н. Мурман в дни революции и Гражданской войны. – Мурманск, 1977.

⁵ Антисоветская интервенция и ее крах. 1917–1922. – М., 1987; Иностранная военная интервенция в Прибалтике. 1917–1920 гг. М., 1988; Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе. – М., 1988.

В конце 80-х гг. XX в. начинается активное переосмысление характера интервенции стран Антанты в Россию и на Русский Север¹. Особое место имели работы В.И. Голдина и А.Н. Зашихина. В них авторы подробно изучили причины и характер интервенции, а также ее влияние на генезис и развитие Гражданской войны в Северной России. В.И. Голдин пришел к выводу, что интервенция стран Антанты во многом обусловила развертывание и длительность Гражданской войны на Русском Севере². А.Н. Зашихин отметил, что пусковой причиной интервенции стали военно-стратегические мотивы, к которым затем присоединились причины политико-идеологического характера (неприятие Октября, «боязнь революции»)³.

В постсоветский период у историков появилась возможность изучения нового комплекса источников как отечественных, так и зарубежных. Стали появляться работы, посвященные изучению российско-американских политических и экономических связей в годы Первой мировой войны. Авторы указывали, что в отношениях стран существовало множество препятствий, мешавших сближению России и США⁴. Р.Ш. Ганелин отмечал, что установлению прочных отношений двух стран мешала жесткая политика США в отношении Временного правительства, заключающаяся в необходимости удержать Россию в войне⁵. Подобной позиции придерживался

¹ Овсянкин Е.И. Архангельск: годы революции и военной интервенции, 1917–1920. – Архангельск, 1987; Сквозь бури Гражданской войны: «Круглый стол» историков, февраль 1990 г. – Архангельск; Голдин В.И. По пути обновления концепции истории интервенции на Севере России (1918-1920) // Народная культура Севера: «первичное» и «вторичное», традиции и новации: Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции. – Архангельск, 1991. – С. 37–40; Зашихин А.Н. Об освещении интервенции на Севере в советской историографии: (К проблеме взаимоотношения истории, идеологии и политики) // Там же. – С. 63–65.

² Голдин В.И. Контрреволюция на Севере России и ее крушение (1918–1920 гг.). – Вологда, 1989. – С. 92.

³ Зашихин А.Н. Интервенция на Севере Советской России. Проблемы изучения. – Архангельск, 1990. – С. 7.

⁴ Севостьянов Г.Н. Москва–Вашингтон. На пути к признанию, 1918–1933. – М.: Наука, 2004; Мальков В.Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. – М., 2009.

⁵ Ганелин Р.Ш. США и Россия. 1914–1917 // История внешней политики и дипломатии США. 1867–1918. – М., 1997.

и В.Л. Мальков, отмечавший, что США видели основную возможность развития взаимовыгодных связей с Россией в случае продолжения последней боевых действий¹.

Б.Д. Козенко, напротив, пришел к выводу, что причиной несостоявшегося сближения России и США в 1914–1917 гг. явился эгоизм правящих элит обеих стран, пытавшихся достичь реализации своих государственных интересов за счет другой стороны².

Интенсивное изучение союзной интервенции на Русский Север было продолжено северными историками³. Здесь следует особо выделить работы В.И. Голдина. В них автор обстоятельно исследовал, опираясь на широкий круг источников, причины и мотивы интервенции в России и особенно на Севере⁴. Он представил сложную политическую обстановку и дипломатические маневры, осуществляемые союзниками, попытки советского правительства лавировать между Антантой и Германией и играть на их противоречиях. Исследователь затронул вопрос и об экономических мотивах интервенции, сделав акцент на надеждах западных держав получить доступ к природным богатствам Русского Севера. В то же время автор проанализировал позиции и действия различных государств, в том числе и США, в организации и осуществлении интервенции на Русский Север.

Исследователями обстоятельно изучено пребывание и деятельность

¹ Вудро Вильсон и новая Россия (февраль 1917–март 1918) // Новая и новейшая история. – 1999. – № 6. – С. 110–128; 2000. – №1. – С. 123–133.

² Козенко Б.Д. Несостоявшееся сближение США и России в 1914–1917 годах // Первая мировая война: Пролог XX века. – М., 1998. – С. 154.

³ Шумилов М.И. Октябрь, интервенция и гражданская война на Европейском Севере России. – Петрозаводск, 1992; Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918–1920. – М., 1993; Зашихин А.Н. Интервенция на Севере России: проблемы изучения в историографии «перестройки» (1985–1991 гг.) // 1918 год в судьбах России и мира. – Архангельск, 2008. – С. 27–36.

⁴ Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918–1920. – М., 1993; Белый Север, 1918–1920 гг. Мемуары и документы. Вып. 1–2 / Сост. В.И. Голдин. – Архангельск, 1993; Его же Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии, (вторая половина 1980-х – 90-е годы). – Архангельск, 2000; Голдин В.И., Журавлев П. С., Соколова Ф.Х. Русский Север в историческом пространстве гражданской войны. – Архангельск, 2005; Goldin V.I. New Views on the Allied Intervention // Revolutionary Russia. – Vol. 13. – №1. – June 2000. – P. 88–95.

иностранных посольств, в том числе США, в первой половине 1918 г. в Вологде¹.

Необходимо отметить взвешенную и содержательную монографию С.В. Листикова². Исследователь пришел к выводу, что официальный Вашингтон имел в своем распоряжении возможности (оказание материальной и финансовой помощи), с помощью которых можно было кардинальным образом повлиять на ход событий в России. В целом же, как отмечает указанный автор, политика США в отношении России была направлена на то, чтобы удержать ее в войне и обойтись при этом минимальными затратами и потерями со своей стороны.

Профессор Э.А. Иванян в своей монографии сделал более жесткие и однозначные выводы³. Он акцентировал внимание на стремлении советского правительства распространить мировую революцию. Поэтому выводы автора свелись к одному: в результате подобной политики было невозможно развивать нормальные отношения не только с США, но и с другими капиталистическими странами. Думается, подобная упрощенная точка зрения является однобокой, поскольку политика, осуществляемая советским правительством, была намного сложнее и многограннее в связи с необходимостью отстоять результаты Октябрьской революции.

В целом, на современном этапе российские исследователи на основе применения разнообразных иностранных и отечественных источников стремятся с новых позиций оценить такой весьма неоднозначный отрезок времени в российско-американских отношениях, как 1914–1918 гг. Историки по-разному оценивают российско-американские отношения периода Первой мировой войны, отмечая, что каждая сторона пыталась добиться реализации

¹ Быков А.В., Панов Л.С. Дипломатическая столица России. – Вологда, 1998; Кубасов А.Л. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на Европейском Севере России (март 1918 – февраль 1922г.). – Вологда, 2008.

² Листиков С.В. США и революционная Россия в 1917 году. К вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. – М., 2006.

³ Иванян Э.А. У истоков советско-американских отношений. – М., 2007.

своих национальных интересов. Исследователями были кардинальным образом пересмотрены характер, а также движущие силы союзной интервенции в Россию, в частности, на Русский Север.

В зарубежной историографии можно выделить несколько периодов, отличающихся концептуальными оценками, степенью освоения источниковой базы, а также влиянием политико-идеологических факторов.

Иностранные авторы в рамках изучения роли северного региона России в российско-американских отношениях периода Первой мировой войны уделяли особое внимание лишь участию США в интервенции в Россию и, в частности, на Русский Север.

В 20-е г. в Соединенных Штатах публикуются первые работы об интервенции США в Россию и на Русский Север. Их ценность заключалась, прежде всего, в том, что их авторами выступали, как правило, участники американской военной экспедиции¹.

Среди работ зарубежных авторов, опубликованных в 30–40-е гг., следует особо выделить монографии Л.И. Страховского, участника событий Гражданской войны на Севере, впоследствии ставшего профессиональным исследователем интервенции США на Русский Север². Автор пришел к выводу, что интервенция произошла в результате давления союзников на президента США и была обусловлена военно-стратегическими мотивами. Во многом именно его исследования заложили основы для последующего изучения истории американской интервенции в Россию.

В период с конца 40-х г. и до начала 90-х XX века в условиях противостояния двух стран зарубежные историки стали искать первопричины его происхождения. Во многом это, а также опубликование ранее

¹ Moore J.R., Mead H.H. and Jahns L.E. *The History of the American Expedition Fighting the Bolsheviki: Campaigning in North Russia, 1918-1919.* – Detroit, 1920; York D. *The Romance of Company A 339th infantry.* – Detroit, 1923; Cudahy J. *Archangel: The American War With Russia.* – Chicago, 1924.

² Strakhovsky L. *The Origins of American Intervention in North Russia, 1918.* – Princeton, 1937; Idem. *Intervention at Archangel. The Story of Allied Intervention and Russian Counter–Revolution in North Russia. 1918–1920.* – Princeton, 1944.

засекреченных документов, обусловило появление множества исследований, посвященных изучению участия США в интервенции в Россию, в частности, на Русский Север.

В 50-е годы издается ряд работ, в которых преобладал объяснительно-оправдательный подход, обусловленный стремлением доказать, что политика Соединённых Штатов в отношении Советской России носила сдержанный характер¹. Подобный подход представлен в работах многих американских исследователей, например, в монографии Р. Уорта, где автор, разоблачая контрреволюционную деятельность английских и французских представителей, пришел к выводу, что США воздерживалась от вмешательства в русские дела².

Фундаментальным исследованием интервенции в Россию стали монографии видного американского дипломата, политика и советолога Дж. Кеннана³. В своей книге «Решение вторгнуться» автор подробно проанализировал проблемы начального периода союзной интервенции на Русский Север и американского участия в ней. Исследователь пришел к выводу, что на принятие американским президентом решения о вторжении в Россию, в конечном счете, оказало давление союзников.

В 1958 г. вышло специальное исследование американской интервенции на Русский Север Е.М. Хэллидэя⁴. В нем автор критически оценил союзную военную интервенцию, дал подробный анализ ее этапов и последствий.

В 60-е годы появляются отдельные исследования, в которых указывалось на агрессивный характер политики США в отношении Советской России. Так например, В.Э. Вильямс пришел к выводу, что вооруженная интервенция в Россию носила исключительно антибольшевистский характер. По его

¹ White J.A. The Siberian Intervention. – Princeton, 1950; Manning C.A. The Siberian Fiasco. – N.Y., 1952; Unterberger B.M. America's Siberian Expedition, 1918–1920. – Durham, 1956.

² Warth R.D. The Allies and the Russian Revolution. – Durham, 1954.

³ Kennan G.F. Soviet-American relations, 1917–1920. Vol. I: Russia Leaves the War; Vol. II: The Decision to Intervene. – Princeton, 1956, 1958.

⁴ Halliday E.M. The Ignorant Armies. N-Y., 1958.

мнению, для правительства Соединённых Штатов «стратегические цели войны отступили на второй план перед стратегической борьбой с большевизмом», ставшей главным двигателем американской интервенции в Россию, вопрос о которой был решен еще между 10 и 12 декабря 1917 года¹.

В 70-х – 80-х гг. исследователи обращались к некоторым проблемам американской политики в России в эпоху мировой войны и революций². В это же время был опубликован ряд исследований, посвященных участию Соединенных Штатов в интервенции на Русский Север³. Здесь следует выделить книгу профессора Б. Роудса. Он называет вторжение союзников на Север России «дипломатической и военной трагикомедией»⁴. Историк пришел к выводу, что у администрации Вильсона отсутствовала чёткая стратегия действий в отношении России. Он отметил, что президент США и его администрация недооценили военную и моральную подготовку большевиков и решили рискнуть, надеясь добиться сравнительно быстрого и легкого успеха в кампании.

В это же время вышла содержательная книга автора-составителя, которым являлся Д. Гордон⁵. В ней на основе рассказов участников экспедиции и материалов заокеанских газет представлена картина тяжелого пребывания солдат США в северной России, испытывавших острый недостаток снаряжения и медикаментов. В книге отражены опыт американцами боевых действий, их оценки происходивших событий,

¹ Вильямс В.Э. Американская интервенция в России, 1917–1920 гг. // История СССР. – 1964. – № 4. – С. 174.

² Cockfield J., ed. Dollars and Diplomacy: Ambassador David Rowland Francis and the Fall of Tsarism, 1916–1917. Durham, 1981; Gardner L.C. Wilson and revolutions: 1913 – 1921. – Philadelphia, 1976.

³ Rhodes. B.D. A Prophet in the Russian Wilderness: the Mission of Consul Felix Cole at Archangel, 1917–1919 // Review of Politics. 46. No.3 (July 1984). – P. 388–409; Long J. Civil War and Intervention in North Russia, 1918–1920. Ph.D. Diss. – Columbia University, 1972; Long J. American Intervention in Russia: The North Russian Expedition, 1918–1919 // Diplomatic History. 6 (Winter 1982). – P. 45–67.

⁴ Rhodes B.D. The Anglo-American Winter War with Russia, 1918–1919: A Diplomatic and Military Tragicomedy. – Westport, 1988.

⁵ Gordon D. Quartered in Hell: The Story of the American North Russia Expeditionary Force 1918–1919. – Missoula. 1982

взаимоотношения с военнослужащими других стран-участниц интервенции и местным населением.

М. Кеттл на основе ранее не изученных британских архивных документов и других материалов обстоятельно проанализировал предысторию и осуществление интервенции стран Антанты в Россию¹. Он отметил, что Великобритания и Франция оказывали давление на США с целью присоединиться к союзной интервенции в Россию. Автор подчеркнул, что на принятие решения В. Вильсоном об участии в интервенции на Север России в первую очередь повлияли военно-стратегические факторы (необходимость сохранить Россию в войне, а также ликвидировать опасность захвата северных территорий страны Германией и Белой Финляндией).

В целом в зарубежной историографии с конца 40-х и до начала 90-х гг. XX в. появилось большое количество исследований, преимущественно статей, по интервенции в Россию и, в частности, на Русский Север с участием США. Налицо было многообразие авторских подходов, порой диаметрально противоположных. Историки стремились на основе внимательного анализа существовавших и вновь рассекреченных архивных документов выяснить мотивы и цели союзной интервенции с участием США в Россию, в частности, на Русский Север, оценить последствия и ущерб интервенции.

В постсоветский период зарубежная историография американской политики и интервенции в России, и в том числе на Русском Севере, пополнилась новыми исследованиями, основывающимися на тщательном изучении источников, включая ставшие доступными архивные документы².

¹ Kettle M. *Russia and the Allies, 1917–1920*. – London, N.Y., 1981–1992, Vol. 1–3.

² Foglesong D.S. *America's Secret War against Bolshevism: U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917–1920*. – Chapel Hill, 1995; MacFadden D.M. *Alternative Paths: Soviets and Americans, 1917–1920*. – Oxford, 1993; Fic V. *The Collapse of American Policy in Russia and Siberia, 1918. Wilson's Decision Not to Intervene (March – October, 1918)*. – N.Y., 1995; Soul N.E. *War and revolution: the United States and Russia, 1914–1921*. – Lawrence, Kansas, 2001; Dudden A.P. *American Empire in the Pacific From Trade to Strategic Balance, 1700–1922*. – Grand Rapids, 2004; Foglesong D.S. *The American mission «Evil Empire»: the crusade for a «Free Russia» since 1881*. – Cambridge, 2007; Дэвис Д., Трани Ю. *Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях / Пер. с англ.* – М., 2002.

Из вышедших в последние десятилетия в США исследований следовало бы выделить некоторые из них. Несомненной глубиной анализа отличается книга Д.С. Фоглесонга, считающего действия президента Вильсона в отношении Советской России секретной войной, представлявшей собой особый вид вмешательства в её внутренние дела¹. Автор освещает различные направления тайной войны против Советов: разведка, пропаганда и контрпропаганда, экономическое воздействие и др.

Другим академическим исследованием является монография Д.М. Макфаддена². Историк попытался, опираясь на исторические материалы и научные достижения других авторов, проанализировать, каким образом выстраивались отношения между Россией и США, выделив различные альтернативные варианты сотрудничества.

В последнее время историками подробно изучается деятельность дипломатов США в России, в том числе и на Русском Севере.³ В. Эллисон подробно охарактеризовал, в частности, представления американского консула в Архангельске Ф. Коля о ситуации в России и на Севере в 1918–1919 гг., а также его альтернативные предложения относительно интервенции на Русский Север. Автор пришел к выводу, что американский президент В. Вильсон игнорировал советы дипломатического корпуса США в России, что обусловило провал «русской политики» Вашингтона.

Богатый фактический материал с использованием воспоминаний американских солдат об интервенции США на Север России содержится в книге Р.Л. Виллетта⁴. Автор приходит к выводу, что на решение официальным Вашингтоном принять участие в интервенцию на Русский Север повлияла опасность ухудшения и даже разрыва отношений с союзниками из-за

¹ Foglesong D.S. America's Secret War against Bolshevism: U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917–1920. – Chapel Hill, 1995.

² MacFadden D.M. Alternative Paths: Soviets and Americans, 1917–1920. – Oxford, 1993.

³ W. Allison. American Diplomats in Russia: Case Studies in Orphan Diplomacy, 1916–1919. – Westport. 1997; Barnes H. Standing on a Volcano: the Life and Times of David R. Francis. – Missouri. 2001.

⁴ Willett R.L. Russian Sideshow: America's undeclared war, 1918–1920. – Virginia, 2003.

задержки вступления США в боевые действия на Западном фронте¹.

Особо следует выделить работы Д. Лонга, одного из ведущих специалистов по союзной интервенции на Русский Север². Автор отмечает, что интервенция на Север России была определена в первую очередь военно-стратегическими причинами (необходимость сохранения Восточного фронта и ликвидации угрозы захвата региона белофиннами). Автор считает, что интервенция была осуществлена с целью облегчить положение войск стран Антанты на Западном фронте.

Американские историки Д.Э. Дэвис и Ю.П. Трани в своем кропотливом историографическом исследовании по-новому представили всю совокупность политических, экономических и военных факторов, обусловивших отношения двух стран³. Они пришли к выводу, что Вильсон, Р. Лансинг и Б. Колби фактически заложили фундамент доктрины холодной войны, выделив ее характерные признаки: подозрительность, неприязнь, дипломатическую изоляцию в отношении Советской России⁴.

В целом, современные историки пытаются переосмыслить важный и очень неоднозначный отрезок исторического времени в отношениях России и США периода Первой мировой войны и взглянуть на него по-новому. Между отечественными и зарубежными исследователями постепенно разворачивается диалог. Историки отходят от прежних стереотипов, пытаются представить современные взгляды, основанные на интерпретации ставших доступными новых источников, используя современные методы и теоретические подходы.

Несмотря на обширную опубликованную литературу, раскрывающую отдельные проблемы, и в первую очередь американскую интервенцию на Севере России, отсутствуют исследования, характеризующие место, роль и

¹ Ibid. – P. 28.

² Американский историк об интервенции на Русском Севере // Зброшенне в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участников / Сост. В. И. Голдин. – Архангельск, 1997. – С. 13–22.

³ Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях / Пер. с английского. – М., 2002.

⁴ Там же. – С. 392.

значение Русского Севера в совокупности экономических, политических и военно-стратегических отношений России и США периода первой мировой войны. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел. Хотя в последнее время среди историков стал проявляться интерес к рассмотрению регионального фактора в мировой политике. В этом ключе следует назвать интересную работу профессора Л.Н. Гарусовой, посвященной изучению роли и места российского Дальнего Востока в отношениях России и США¹.

Объектом исследования являются российско-американские отношения и роль в них Русского Севера в контексте международной политики периода Первой мировой войны.

Предметом исследования стал исторический опыт взаимоотношений России и США и значение в них Севера России.

Цель работы – комплексно исследовать политические, экономические и военно-стратегические отношения двух стран и выявить в них роль Русского Севера в 1914–1918 гг.

Задачи работы:

- определить и охарактеризовать основные этапы сотрудничества и соперничества двух стран и роль в них Севера России;
- раскрыть эволюцию государственных интересов США на Русском Севере в годы Первой мировой войны;
- изучить политические, экономические и военно-стратегические региональные связи двух стран;
- проанализировать дискуссии в США об интервенции на Русский Север;

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала Первой мировой войны, придавшей новый импульс к развитию российско-американских отношений, до конца 1918 года, когда в отношениях двух стран наступила резкая трансформация, характеризовавшаяся нарастанием

¹ Гарусова Л.Н. Российско-американские региональные отношения на Дальнем Востоке: история и современность. – Владивосток, 2001.

соперничества со стороны США.

Территориальные рамки исследования. С целью более объективного анализа роли и места Архангельского Севера в российско-американских отношениях периода первой мировой войны территориальные рамки включают в себя, с одной стороны, весь Русский Север: Архангельскую, Олонецкую и Вологодскую губернии (по административному делению 1917 г.), а с другой – две страны – Россию и США. Понятия «Русский Север» и «Север России» используются в работе как синонимы.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных принципов и методов исторического исследования. Научными принципами, положенными в основу исследования, являются историзм, объективность и системность. Они предполагают непредвзятый подход к анализу роли Русского Севера в развитии отношений двух стран, критическое отношение к источникам, а также позволяют рассматривать взаимодействие России и США как с точки зрения целостного охвата изучаемой реальности, так и с точки зрения раскрытия внутренних механизмов функционирования. Использовались такие научно-исторические методы, как проблемно-хронологический, историко-аналитический и сравнительно-хронологический.

В процессе изучения темы автор использовал теорию политического реализма. С ее помощью соискатель стремился выявить, какие государственные интересы преследовали обе страны в отношении друг друга, и какими методами и способами пытались их реализовать, а также выяснить роль северного региона России. С целью детального исследования эволюции геополитических интересов США в отношении северного региона России использовалась концепция «морской силы» и «мировой гегемонии» Соединенных Штатов А. Мэхэна. Важной составляющей указанной теории являлось то, что США для достижения статуса великой державы необходимо было ослабить Россию как фактор международного влияния. В связи с этим Мэхэн считал необходимым установить контроль США над прибрежными

территориями России, перекрывая по возможности выходы к морским пространствам¹.

Использование системного подхода позволило рассмотреть в совокупности экономические, политические и военно-стратегические отношения двух стран, а также взаимодействие центрального, губернского и локального уровней власти России с целью установить, как это отражалось на формировании российско-американских отношений, и какую роль играл в этом процессе Русский Север. Метод альтернативистики помог выявить наличие различных вариантов формирования политики США и России в отношении друг друга.

С помощью указанных методов и теоретических подходов всесторонне рассмотрена и объективно оценена роль Русского Севера в системе российско-американских отношений.

Источниковая база исследования включает в себя несколько групп: архивные материалы, опубликованные документы, произведения руководителей советского государства и политиков США, мемуары, периодическая печать.

Первую группу источников составляют материалы, извлеченные из восьми архивов России (35 фондов). Особую ценность представляют неопубликованные документы посольства России в США (Russia. Posol'stvo (US)) и посольства России во Франции (Russia. Posol'stvo (France)), переданные в начале XXI века Государственному архиву Российской Федерации (ГАРФ) Гуверовским институтом войны, революции и мира при Стэнфордском университете (Hoover Institution on War, Revolution and Peace). Среди документов посольства России в США необходимо выделить фонды/boxes 1, 2, 3, 17 содержащие переписку бывших послов в США Б.А. Бахметева и В.А. Маклакова, корреспонденцию Временного Правительства Северной Области

¹ Мэхен А.Т. Влияние морской силы на историю 1660-1783. Военная литература. URL.: <http://militera.lib.ru/science/mahan1/index.html>. (Дата обращения – 28.09.2015); Тихонравов Ю.В. Геополитика. – М., 2000. – С. 74.

(ВПСО) со своими представителями за океаном, статистические данные и т.д. На основе этих материалов удалось выявить эволюцию взглядов российских послов Б.А. Бахметева и В.А. Маклакова относительно осуществления союзной интервенции в Россию, в частности, на Русский Север, а также их действия по убеждению президента США В. Вильсона принять в ней участие. Анализ документов указанных фондов позволил установить неудачные попытки ВПСО добиться признания со стороны США, а также завязать с ними торгово-экономические связи. На основе статистических данных удалось определить степень значения северных портов России для перевозки грузов двух стран.

Из документов посольства России во Франции следует выделить фонды 23 и 24, с помощью которых удалось зафиксировать официальные данные о количестве войск США и других стран Антанты в начальный период интервенции на Русском Севере, а также реконструировать ход военных операций интервентов в регионе. Данный блок документов посольства России в США и Франции вводится в научный оборот впервые.

Среди других материалов ГАРФ научный интерес представляют фонды 16, 17, 5881, 3677, 3674 содержащие сведения о действиях правительства Северной Области по увеличению необходимых поставок из США, а также информацию о волнениях среди интервентов и их взаимоотношениях с русскими. На основе этих материалов установлено, что Северная Область оказалась в полной зависимости от США и других иностранных государств, а их вооруженные отряды на Севере России испытывали острый дефицит продовольствия, снаряжения и медикаментов.

В фонде 2315 (Министерство народного просвещения), выявлены и использованы неизученные ранее материалы о создании Русско-Американского Комитета (Руссамко) в России в апреле 1917 г. Данные материалы позволили получить представление о том, что Временное правительство прилагало большие усилия для налаживания и активизации

экономических и политических отношений с США

Наиболее полная информация о деятельности Руссамко сосредоточена в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фондах 23 и 395, где собраны отчеты и переписка с правительственными учреждениями. Работа с этими документами позволила определить, что сотрудничество в экономической сфере с США определялись Временным правительством как приоритетное.

Изучение документов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) (нотной переписки, заявлений, отчетов, реферантуры, хроники событий, меморандумов и т.д. из фондов 133, 134, 155, 170, 270/3) за период с 1914 по 1917 гг. позволило рассмотреть возрастание роли Русского Севера в поддержании и развитии русско-американских экономических отношениях в период Первой мировой войны. На основе этих материалов удалось установить, что через северные порты России осуществлялось прямое водное сообщение между Россией и США. Кроме этого, удалось выявить действия Министерства иностранных дел России, направленные на создание за океаном благоприятного впечатления о стране с целью активизации двустороннего сотрудничества.

Важными источниками для исследования являются документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Фонд 04 (Секретариат Г.В. Чичерина) включает в себя материалы заседаний дипломатических миссий с представителями Верховного Управления Северной области, секретную переписку Архангельского и Вологодского губисполкомов с Совнаркомом и др. Анализ этих источников позволил выявить готовность Архангельского губисполкома в первой половине 1918 г. пойти на сотрудничество с бывшими союзниками. Удалось установить действия СНК, направленные на блокирование антисоветской деятельности иностранных послов в Вологде и организацию их беспрепятственного выезда из России.

В Государственном архиве Архангельской области в фонде 1, 1865 были

обнаружены ранее неизученные материалы об открытии и деятельности в Архангельске Северного отдела Руссамко. На их основе удалось установить, что Временное правительство пыталось использовать природно-сырьевой потенциал своего северного региона с целью активизации торговых отношений с США, а также выявить деятельность представителей ВПСО в США для закупки необходимых товаров для населения. В тоже время на основе этих материалов была установлено, что в Архангельске осенью 1916 г. состоялось открытие консульского агентства США.

В Вологодском областном архиве новейшей и политической истории (ВОАНПИ) в фонде 1853 (Вологодский губком РКП (б)) выявлены ранее неизученные документы об эвакуации большевистских отрядов 1-2 августа 1918 года из Архангельска. На основе этих материалов установлены неизвестные факты ареста американского консула Ф. Коля, а также выявлены действия советского командования по организации обороны северного региона России.

В Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) изучены отрывочные материалы о нахождении американского и иных посольств в Вологде, а также их переписка с Совнаркомом.

Изучение ранее не изученных материалов архива Управления Федеральной службы безопасности по Вологодской области (Д. Иномиссии) позволило установить антисоветский характер действий иностранных посольств в Вологде в апреле-мае 1918 г.. Достоверность этих данных обеспечена сравнением их с другими источниками как отечественного, так и иностранного происхождения. Данные материалы вводятся в научный оборот впервые.

Особо следует выделить американский электронный архив «Экспедиция Полярный медведь» («Polar Bear Expedition») Исторической библиотеки Бэнтли Университета штата Мичиган (Bentley Historical Library the University of Michigan), содержащий наиболее полную коллекцию мемуаров (64 дела), в том

числе и аудиозаписи. Изучение воспоминаний позволило рассмотреть различные стороны быденной жизни американских войск, их быт, участие в военных операциях, собственные суждения по поводу их присутствия в далекой и суровой стране.

Вторую группу источников составляют опубликованные документы. К ним относятся сборники документов серии «Россия, XX век. Документы»,¹ позволяющие по-новому взглянуть на отношения США и России и помогающие воссоздать объективную и полную картину развития двусторонних отношений. Следует выделить ряд ранее опубликованных сборников документов и материалов по истории Гражданской войны и иностранной интервенции², а также иностранные публикации документов³ за период с 1917–1919 годов, характеризующие американскую политику в России и, в частности, на Русском Севере. Их изучение помогло рассмотреть процесс выработки американской политики в отношении Советской России, установить причины участия США в союзной интервенции на Русский Север, обстоятельства, определившие эвакуацию американских солдат, а также последствия союзной интервенции.

Третью группу источников составляют опубликованные произведения руководителей советского государства. К ним относятся работы В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Г.В. Чичерина⁴, анализ которых позволяет рассмотреть

¹ Россия и США: дипломатические отношения, 1900–1917 гг.: Документы / Научн. ред. Г.Н. Севостьянов, Д. Хэзлем. – М., 1999; Советско-американские отношения, 1918–1926. Годы непризнания / Научн. ред. Г.Н. Севостьянов, Д. Хэзлем. – М., 2002.

² Интервенция на Севере в документах / Под ред. И. Минца. – М., 1932; Документы внешней политики СССР. / Ред. А.А. Громыко. – М., 1957. Т. I–II.; Северный фронт. Борьба советского народа против военной интервенции и белогвардейщины на советском севере. 1918–1920. Документы / Под ред. А.Ф. Горленко. – М., 1961; Борьба за установление и упрочение советской власти на Мурмане. – М., 1960; Борьба за торжество советской власти на Севере / Ред. Г.Е. Мырмин. – Архангельск, 1967; Голдин В.И. Русское антибольшевистское движение и страны Антанты: коллизии взаимоотношений // Белая гвардия. – №9. – С. 132–137; Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 1–2. / Сост. В.И. Голдин. – Архангельск, 1993; Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участников / Сост. В.И. Голдин. – Архангельск, 1997.

³ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (FRUS). 1918. Russia. – Washington, 1931–1932. Vol. I–III; FRUS. Russia. 1919. – Washington, 1937.

⁴ Ленин В.И. Неизвестные документы 1891–1922. – М., 1999; Чичерин Г.В. Статьи и речи по

внешнеполитические действия советского правительства в отношении США.

Следует особо отметить ценные публикации документов официальных лиц и политиков США: 34 тома документов президента В. Вильсона, посвященные рассматриваемому периоду, 2 тома документов госсекретаря Р. Лансинга и 4 тома материалов Э. Хауза, советника и личного друга В. Вильсона, освещающих политику США в отношении России и, в частности, ее северного региона¹.

Четвертую группу источников составляет мемуарная литература. В ней следует отметить воспоминания непосредственных участников интервенции: воспоминания американского генерала У.П. Ричардсона, лейтенанта Д. Кьюдахи и рядового Д. Кэри, а также главнокомандующего союзными войсками на Севере английского генерала У.Э. Айронсайда². Ряд интересных мемуаров американских военных содержится в работах Д. Йорка и Д. Гордона,³

Следует выделить воспоминания дипломатов стран Антанты⁴. Исследование этих работ позволило определить их отношение и оценки происходивших событий в России, определить какие меры они предлагали предпринять своим правительствам в отношении Советской России, в частности, ее северного региона.

В пятую группу источников входит российская и американская

вопросам международной политики. – М., 1961; Троцкий Л.Д. Сочинения. Советская республика и капиталистический мир. – М., 1926. Т. 17. Ч.2.

¹ Архив полковника Хауза (дневники и переписка с президентом Вильсоном и другими политическими деятелями за период 1914–1920 гг.) / Подг. Ч. Сеймуром. Пер. с англ. – М., 1937–1944. Т. 1–4; The Papers of Woodrow Wilson / Ed. A.S. Link. – Princeton, 1979–1990. Vol. 28–62; Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing papers, 1914–1920. – Washington. 1939–1940. Vol. I–II.

² Айронсайд Э. Архангельск. 1918–1919 гг. // Зброшенны в небытие. – С. 213–388; Ричардсон У.П. Война Америки на севере России // Там же. – С. 388–404; Хроникер (Кьюдахи Дж.) Архангельск: американская война с Россией // Зброшенны в небытие. – С. 404–436; Fighting the Bolsheviks: the Russian war memoirs of Private First Class Donald E. Carey, U.S. Army, 1918–1919 / edited by Neil G. Carey. – Novato, 1997.

³ York D. The Romance of Company A 339th infantry. – Detroit, 1923; Gordon D. Quartered in hell: The Story of the American North Russia Expeditionary Force 1918-1919. – Missoula. 1982.

⁴ Нуланс Ж. Моя последняя миссия в Советской России. 1917–1918 гг. // Зброшенны в небытие. – С. 162-213; Робиев Л. Дневники дипломата в России // Там же. – С. 162–213. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. – М., 2001; Francis D.R. Russia from the American Embassy, April 1916 – November 1918. – N.Y., 1921;

периодическая печать времен Первой мировой войны и Гражданской войны в России. Следует выделить журналы «Вестник Русско-Американской Торговой Палаты», «Известия Общества сближения между Россией и Америкой» за период с 1915 по 1917 гг., а также журнал «Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера» с 1914 по 1917 гг.¹. В них содержится ценная информация, демонстрирующая особую значимость Русского Севера для развития и укрепления торгово-экономических связей двух стран в период Первой мировой войны.

Российские газеты как центральные (в количестве семи наименований), так и региональные (в количестве двадцати двух наименований) периода Первой мировой войны и Гражданской войны в России изучались посредством сплошного просмотра. В работе с газетами «Архангельск», «Вологодские губернские ведомости», «Олонецкие губернские ведомости», «Олонецкая неделя» был использован метод контент-анализа, позволивший выявить степень заинтересованности северных губерний – Архангельской, Олонецкой и Вологодской – в установлении торгово-экономических связей с США. Для анализа данных газет была составлена специальная таблица.

В работе с американской периодической печатью использовалась специальная поисковая программа библиотеки Конгресса США (The Library of Congress). Она позволила обработать значительный массив печати за период с 1914 по 1918 гг. в количестве одиннадцати наименований газет. Используя периодику, автор тщательно анализировал содержание газет, а выявленную информацию сопоставлял с другими источниками, так как материалы печати во многом политизированы и не всегда убедительны.

Таким образом, в совокупности вышеприведенные источники составляют репрезентативную базу для реализации поставленных в исследовании задач, а критический анализ разнообразных групп источников обеспечил

¹ Вестник Русско-Американской Торговой Палаты за 1915–1917 гг.; Известия Общества сближения между Россией и Америкой за 1915–1918 гг.; Известия Общества изучения Русского Севера за 1914–1917 гг.

достоверность представленной работы.

Научная новизна заключается в том, что в данном исследовании впервые будет раскрыты роль и значение Русского Севера в процессе радикальной трансформации российско-американских отношений в указанный период. Предстоит изучение развития сотрудничества и соперничества двух стран в экономической, политико-дипломатической и военно-стратегической сферах в годы Первой мировой войны. Предстоит выявить и обосновать особенность внешней политики США в отношении России, заключающейся в стремлении перенести основную активность в поддержании и укреплении связей с российской стороной преимущественно на региональный, а не на правительственный уровень. Выявляется тот факт, что стремление к активизации межгосударственных контактов в региональном контексте исходило не только со стороны правительственных и других социальных групп США, но и со стороны российских, в том числе представителей северных властных структур, торгово-промышленных кругов, интеллигенции, общественных организаций и движений.

В научный оборот предстоит ввести значительный объем неиспользованных ранее материалов как российских, так и американских архивов и периодики.

Теоретическая значимость работы. Выявлены логика и особенности развития российско-американских отношений на региональном уровне на материалах Русского Севера в рассматриваемый сложный и драматичный период в российской и мировой истории. Раскрыто значение Севера России для развития российско-американского сотрудничества и соперничества в условиях Первой мировой войны.

Практическая значимость работы определяется тем, что её результаты могут быть использованы в ходе подготовки специальных и обобщающих работ, спецкурсов по истории внешней политики Российской

империи/Советской России, истории Русского Севера, а также истории международных отношений в регионе. Представляется также, что полученные результаты исследования могут стать весьма полезными для активизации современных российско-американских отношений как на правительственном, так и региональном уровне в следующих сферах:

- Торгово-экономической и общественной (весьма успешный исторический опыт образования и функционирования Северного Отдела Русско-Американского Отдела в г. Архангельске в 1917-1919 гг., а также отделения Русско-Американской Торговой Палаты в 1916-1917 гг. и др.),
- Политико-дипломатической (открытие консульского агентства в г. Архангельске в 1916 г., преобразованное затем в 1917 г. в консульство)